BOT OHA, НАГРАДА!

Константин Степанович Гера симов — артист Рубцовского драматического театра. Каждый год в составе гастрольной составе гастроль он ездит по селам бригады он ездит по селам на-шего края. Наблюдения и мыс-ли, рожденные во время га-строльных поездок, Константин Степанович доверяет своему старому другу — дорожному дневнику. Ниже мы публикуем из дневника К. С. Геотрывок расимова.

Май. Скоро на гастроли. Вро-де бы давно пора привыкнуть, а все-таки каждый раз вол-нуешься, предвкушая приближизни на колесах... В только и разговоров, что жение жизни театре только театре только и разговоров, что о гастролях. Особенно горячится молодежь. Вспоминаем разные смешные случаи, каждый невольно стремится прихвастнуть... Конечно, дело не обходится без одиозной фигуры скептика. В конце концов, черт с ним, со скептиком — не на нем держится наше творчество. Разве могут кого-нибудь испу-

гать трудности...Приехали сегодня в большое село. Вечер воскресный, у клуба огромная толпа празд-нично одетых людей. Они еще не видели нас на сцене, но уже выдают нам авансы улыбками, дружескими рукопожатиями.

Началась подготовка к спектаклю. Не поймешь, где зригели, где актеры, а где рабочие сцены. Работают все. Вот с грузовиков сняли сцену. Не успели оглянуться, как добровольные помощники принялись под руководством наших ребят ребят руководством руководством наших устанавливать декорации.

Гримировались в клубе. примированием в клуче. В клуче. В клуче. В окно видно, как черная туча заняла половину небосклона. Перейти бы в клуб, да куда там — не разместиться.

Начинаем спектакль. тевший ветер заиграл д ровками. Занавес прихо держать руками. Пахнет Наледрапиприходится дем. Третий звонок, и занавес, выпущенный из рук, захлопал, как большой флаг. Словно по нашему звонку начинает крапывать и мелкий дождь.

— А, может быть, все-таки в клуб перейти, — подает кто-то из импровизированного голос

голос из импроизированного зарительного зала.
— Ти-ше, — прокатывается по «рядам», — испугался... Не размокнешь... Пускай играют... прокатывается

Ветер перестал, И мы играли. но дождь разошелся. Струйки стекали по нашим лицам, смы-вая грим. Мы имели полное

право прекратить спектакль, но ни одному актеру эта мысль не пришла в голову...
Я не люблю высокопарных фраз, но не боюсь сказать, что там, под открытым небом, под дождем мы чувствовали недождем мы чувствовали не-обыкновенное вдохновение, удивительное единство со зривдохновение, телями.

кончился Спектакль шквал аплодисментов. Промокшие до последней нитки актеры и зрители аплодировали друг другу. Вот она, награда!